

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
Головушкина Дмитрия Александровича
«Феномен обновленчества в русском православии первой половины
XX в.», представленной на соискание ученой степени доктора
философских наук по специальности 09.00.14. - философия религии
и религиоведение

За последние 25-30 лет положение религиозных организаций в Российской Федерации существенным образом изменились. Налицо, и это положительно воспринимается обществом, их активная устремленность к взаимодействию с российским обществом, включая и религиозную его составляющую, рост социально направленных проектов в поддержку уязвимых слоев общества, а также развитие различных форм «контактов» и взаимодействия с государством, отстаивание перед ним прав и интересов верующих.

Вместе с тем, нельзя не видеть углубляющийся процесс эрозии принципов светского государства и мировоззренческого плюрализма общества; все большее ранжирование со стороны государства церквей, деноминаций и религиозных объединений в части их организационной, финансовой, правовой, внешнеполитической, моральной поддержки. В противовес этому звучат обоснованные опасения и предостережения от перехода от де-факто существующей во властных элитах идеализации «христианского государства» эпохи имперской России к практическому внедрению в современную государственно-правовую и общественную реальность отдельных присущих этой форме положений и норм.

Поляризация общественных настроений особенно остро проявилась в условиях обсуждения предложенной поправки «о Боге» к Конституции РФ. Думается, что этот шаг, безусловно, не способствует консолидации общества, поскольку вместо объединяющего верующих и неверующих принципа свободы совести предлагается «иллюзорное объединение», а реально – разъединение граждан России по «религиозным квартирам» при игнорировании нерелигиозных мировоззренческих убеждений. При этом «забывается» очевидное - в вопросах выбора и следования мировоззренческим ценностям количественный фактор не имеет значения и не может использоваться для обоснования изменения государственной вероисповедной политики! Точно также, как и недопустимо внесение в сугубо правовой документ – Конституцию страны - принципов мировоззренческого предпочтения и требования их обязательности для всего общества.

Попытное движение от светского государства к государству конфессиональному явление уникальное не только для нашей страны, но, наверно, и для европейской истории в целом. Оно ждет своих исследователей, но в тоже время оно лишний раз показывает, что вопросы обеспечения свободы совести требуют постоянного мониторинга и

моментальной реакции в случае появления напряженности в этой сфере. Но и еще – принимая или даже лишь заявляя о каком-либо намерении, государство обязано обращаться к банку исторической памяти, к научному, прежде всего религиоведческому, осмыслению этой проблематики. И здесь период первой половины XX в. чрезвычайно показателен и актуален, поучителен и может быть востребованным.

В силу различных объективных и субъективных обстоятельств в советской и российской науке к дню сегодняшнему так и не был сформулирован окончательный ответ на вопрос: что есть обновленческое движение в русском православии в первой половине XX в.? Как и не были сформулированы ключевые принципиальные выводы о зарождении, бытии и исчезновении этого феномена, ставшего одним из нервов той эпохи. Тогда как без этого весьма и весьма затруднительно дать объективный анализ ситуации по линии государство-церковь-человек-общество.

Предложенная сегодня к обсуждению диссертация Д. А. Головушкина, обращенная впрямую к теме православного обновленчества, есть, безусловно, научный прорыв, достижение в нашем современном российском религиоведении. Может, в этом есть какая-то закономерность, что на это оказался способен ученый иной временной формации, стоящий вне и над событиями, которые он изучает, не стиснутый рамками каких-либо давящих идейно-политических обстоятельств. И вместе с тем, при ознакомлении с диссертацией, мы видим, что автор ничто не отринул, а скрупулезно и полномасштабно исследовал весь имеющийся на сегодня эмпирический материал: архивные документы; периодическую печать; работы идеологов обновленческого движения; а также философско-религиоведческие и исторические исследования по теме диссертации, создаваемые на протяжении столетия, представляющие позиции государства, политических и религиозных организаций, движений и научных школ; различные точки зрения, мнения и предположения; возникавшие как непосредственно в России-СССР-РФ, так и за ее пределами; написанные как светскими учеными, так и богословами. Не случайно библиографический список к научной работе, состоит из почти 700 наименований.

Поставив перед собой сверхзадачу дать ответ на вопрос, что есть обновленчество, диссертант соответственно выстраивает и структуру научной работы.

Первая глава («Теоретико-методологические проблемы изучения феномена обновленчества в русском православии первой половины XX века», с. 61-123) - это ключ ко всей диссертации. В ней подвергаются критическому разбору предшествующие научные концепции; определяются и раскрываются используемые исследователем теоретико-методологические основания, методологический инструментарий, понятийно-категориальный аппарат; формулируется и предлагается авторское понимание обновленчества как «самобытной формы религиозного реформаторства, вырастающей из синтеза элементов

религиозного фундаментализма и религиозного модернизма и сочетающей в себе черты обоих».

Во второй главе («Генезис русского православного обновленчества», с. 124-192) описывается исторический и социокультурный контекст зарождения и развития обновленческого движения. Автор указывает общую причину - нарастающее на рубеже XIX-XX вв. противостояние по линии «традиционализм – модернизм», когда невозможность (неспособность) государства предложить обществу интегративную модель, противоречивость и медлительность в церковных реформах, при одновременном «ослаблении» Русской церкви, вызывали к жизни различные альтернативные (религиозные, философские, социально-политические) проекты общественного развития. Обоснованно выделяется в качестве «питательной среды» обновленчества - религиозно-философское пробуждение в русской интеллигенции, связанное с творчеством Бердяева Н. А., Булгакова С. Н., Ильина И. А., Карташева А. В., Мережковского Д. С., Свенцицкого В. П., Светлова П. Я., Трубецкого Е. Н. и др. В спектре формируемых идей диссертант как на особенную ценность для развития обновленчества выделяет идею Царствия Божьего, которое отныне воспринимается не только как исключительно эсхатологическая цель, но и как возможность его осуществления в пределах земного отечества.

В последующих главах (с 3-й по 5-ю), с опорой на сформулированный авторский код доступа к проблеме в целом, и на выявленный начальный «идейный ресурс» происходит исследование этапов развития обновленческого движения с выделением специфического содержания каждого из них.

Первый этап истории обновленчества, связывается с событиями Первой русской революции (1905-1907) и рассматривается в третьей главе («Русское православное обновленчество в начале XX века», с.193-242). Перед нами предстает деятельность первых обновленческих организаций (Группа 32-х, Комиссия по церковным и вероисповедным вопросам. Христианское братство борьбы). Мы видим, как от «простой» реформы церковного управления (Поместный собор) предложения обновленцев смещаются в сторону необходимости создавать новые организационные формы русского православия, к признанию «христианской политики» с активным участием верующих в общем преобразовании земного мира «здесь и сейчас»

Второй этап обновленческого движения, пришедшийся на революционный 1917 г., исследован в главе четвертой («Русское православное обновленчество и революция 1917 г.», с. 243-299). Представлена духовная и общественная деятельность таких организаций, как «Союз демократического православного духовенства и мирян», «Объединенный совет духовенства и мирян», «Союз Церковного обновления». Доказывается, что обновленцы рассчитывали на союз с новой, послефевральской, властью и поддерживали ее

социально-политическую программу и вероисповедную политику. Объяснение этому диссертант видит, и с ним нельзя не огласиться, в тех положениях, которые обновленцы к этому времени сформулировали, которым они следовали сами и призывали к тому же православных верующих: деятельное участие в политике, в борьбе (революции) против «самодержавия, капитализма и за социализм». При этом обновленцы свою позицию объясняли стремлением «христианизировать революцию и социализм», дабы те не повернули свои силы против самого христианства, и тогда, как ожидалось, итогом социальной революции станет «превращение» государства в церковь.

На фактах и примерах диссертант показывает, что столь идеальные планы и предположения очень быстро столкнулись с прозой жизни – религиозный индифферентизм, прогрессирующие антихристианские настроения и даже действия. И делает обоснованный вывод, что в силу этих обстоятельств они не имели шансов на практическую реализацию.

К тому же, из власть имущих обновленцев открыто поддержал лишь обер-прокурор В. Н. Львов, рассчитывавший на их помощь в его борьбе за «обновление Церкви». А вскоре, в канун начала работы Поместного собора Русской православной церкви, выяснилось, что правительство в открытую поддержало Русскую церковь и выступило за союз с ней в новых политических обстоятельствах. В тексте главы подчеркивается, что если Церковь смогла наладить конструктивный диалог с властью, то Поместный собор не смог снять внутрицерковное разделение, которое приняло латентную форму.

Третий и четвертый периоды, включающие в себя годы с 1922 по 1946, анализируются в пятой главе («От религиозно-реформаторского движения к церкви: православное обновленчество в советский период отечественной истории», с. 300-374). Здесь дана исчерпывающая информация о начале обновленческого раскола (1922), о разнообразных обновленческих группах и их руководителях (А. Введенский, В. Красницкий, епископ Антонин), об обновленческих соборах 1923 и 1925 гг. и принятых на них решениях по различным аспектам намечавшихся религиозных реформ. Обновленческое движение в целом в социально-политических вопросах ориентировалось на сотрудничество с властью, грезило «новой симфонией», заявляло о своей безусловной лояльности к власти и призывало паству к исполнению гражданских обязанностей и к поддержке социалистического строя. По обоснованному мнению диссертанта, крах надежд обновленчества наступил после опубликования в 1927 г. т.н. «Декларации» митрополита Сергия (Страгородского). В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. решение И. В. Сталина о восстановлении патриаршества в Русской православной церкви автоматически означало, что обновленческая история завершается. Автор показывает, что это лишь внешний пласт, более глубокая причина, и это, действительно, так – в самоопределении верующих масс, которые, по существу, всегда ощущали себя паствой

Патриаршей церкви и вернулись в нее, как только к этому сложились обстоятельства.

Оценивая в целом диссертационное исследование, следует отметить, что исследователь успешно реализовал все поставленные цели и задачи и достиг главного искомого научного результата – разработал и убедительно представил в диссертации авторскую религиозноведческую концепцию феномена религиозного обновления и обновленческого движения в русском православии первой половины XX в. как внутренне сложного, многоуровневого и многоаспектного феномена, являющегося неотъемлемой частью социокультурной динамики России и истории Русской православной церкви исследуемого периода.

К числу замечаний можно отнести следующее:

1. В диссертации присутствует значительное число терминов: «религиозные/церковные реформы», «христианское/нехристианское государство», «антицерковная (антирелигиозная) большевистская политика» и др., содержание которых в тексте не раскрывается и это затрудняет понимание авторской позиции по описываемому вопросу.

Например, термин «религиозные/церковные реформы» употребляется в тексте либо в значении реформирования собственно церковного института, либо в значении изменений, прежде всего правовых, взаимоотношений государства и церкви. Но, ведь, это достаточно отдаленные друг от друга и по-разному решаемые задачи. Причем, очень важно, о каком государстве речь, о клерикальном или светском?

Кстати, почему-то в понятийном аппарате исследователя отсутствуют такие понятия, как «светское государство» и «клерикальное государство» - эти два мировоззренческих типа. Первое из которых имеет такие виды, как «аконфессиональное», «атеистическое», «культурного сотрудничества»; второе – «христианское», «исламское», «буддийское». Или такие термины, как – «свобода совести», «свобода вероисповедания», «государственная политика в сфере свободы совести», «государственная вероисповедная политика» и т.д.

Все, о чем сказано выше, было в центре внимания идеологов обновленческого движения, как в его светской, так и в церковной части.

2. Представляется досадным упущением отсутствие в диссертации информации о деятельности Государственной думы (1906-1918). Тогда как именно там впервые публично обсуждались многие вопросы реформ, связанных с положением Российской православной церкви, с изменением религиозного законодательства и государственной вероисповедной политики – т.е. то, что было в центре внимания нарождающегося обновленческого движения.

3. Мало что, к сожалению, мы узнаем от диссертанта о вероисповедных реформах Временного правительства, которые в целом ориентировались на строительство, впервые в России, светского государства. Именно это и осложняло отношения между правительством и Церковью, по-прежнему ориентировавшейся на идеалы «клерикального

государства». Только летом 1917 г. после обещаний правительства вернуть Церкви бывшие преимущества и привилегии, что было сделано исключительно ради политической цели, в надежде на Церковь как на социальную опору власти, ситуация в государственно-церковных отношениях меняется.

4. Несколько выбиваются из объективистко-критического подхода к историческому материалу те места диссертации (например, Введение, 4 и 5-е главы), которые посвящаются советскому периоду. Налицо явный перекося в опоре на работы конфессиональных или околоцерковных авторов, с присущими им весьма и весьма спорных, скорее политических, нежели научных положений и даже фактических ошибок. В этой ситуации не всегда можно понять, разделяет или нет эти взгляды диссертант. Очевидно, не хватает более четкой его научной позиции.

Высказанные замечания носят скорее дискуссионный характер и могут рассматриваться как пожелание в дальнейшем научном творчестве диссертанта и не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Основные идеи и выводы диссертации представлены в публикациях автора. Автореферат соответствует основным положениям диссертации.

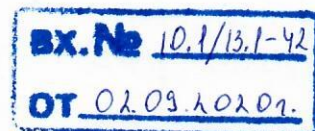
Диссертация Головушкина Дмитрия Александровича «Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX в.», - самостоятельное и завершенное квалификационное исследование актуальной темы, и она полностью соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Правительством Российской Федерации 24.09.2013 г. № 842, а ее автор, заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.14. - философия религии и религиоведение.

Официальный оппонент
Доктор исторических наук, профессор
Главный специалист Российского
государственного архива
социально-политической истории

Почтовый адрес: 125009. Москва,
ул. Б. Дмитровка, д. 15.
Телефон: +7 (495) 692-90-17
E-mail: rgaspi@inbox.ru

М.И. Одинцов
26.03.2020 г.

10.09.2020
